

А. М. Плечко

Московский Кремль

Два чтения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А. М. Плечко
А11 Московский Кремль: Два чтения / А. М. Плечко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 60 с.

ISBN 978-5-518-06952-7

Московский Кремль. Два чтения: I. Святыни Кремля. II. Дворцы, палаты и другие достопримечательности. Издание учрежденной по Высочайшему повелению Министром Просвещения Постоянной Комиссии по устройству народных чтений.

ISBN 978-5-518-06952-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сыновья и внуки твои въ роды родовъ. *Градъ сей будетъ славенъ во вѣсѣхъ градѣхъ Русскихъ, и святители поживутъ въ немъ и въздуть руки его на плеча враговъ его, и прославится Богъ въ немъ. Еще и мои кости въ немъ положены будутъ*“. Великій князь съ радостію принялъ совѣтъ святителя и, 4-го августа 1326 года, заложилъ въ кремлѣ каменную церковь Успенія Богородицы. Святитель принималъ участіе въ построеніи ея совѣтами и собственными трудами, но не дожиль до окончанія постройки. Онъ скончался черезъ четыре мѣсяца, 17 дней послѣ закладки храма, и былъ положенъ во вновь создаемомъ храмѣ, въ каменномъ гробѣ, вытесанномъ имъ самимъ. Черезъ семь мѣсяцевъ послѣ его кончины церковь была окончена и освящена.

Черезъ 146 лѣтъ храмъ пришелъ въ ветхость и, по повелѣнію великаго князя Ивана III Васильевича, былъ сломанъ, при чемъ мощи святаго Петра обрѣтены нетлѣнными. Построеніе новаго соборнаго храма было поручено великимъ княземъ псковскимъ мастерамъ: Кривцову и Мышкину. Они строили его по образцу соборнаго храма во Владимірѣ, но, когда стали выводить своды, храмъ обрушился. Тогда великій князь выписалъ искуснаго строителя изъ Венеціи, Аристо-

теля Фіоравенти. Онъ въ четыре года выстроилъ церковь, которая была, по словамъ лѣтописи, „чудна вельми величествомъ и высотой и пространствомъ“. Такого зданія еще не видавали въ то время въ Москвѣ и изумлялись, глядя на него. Торжество освященія собора продолжалось семь дней; все это время великій князь угощалъ духовенство и бояръ и раздавалъ богатую милостыню. Мощи св. Петра были перенесены въ новый соборъ и поставлены въ особомъ придѣлѣ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, гдѣ и понынѣ почиваютъ. Съ этихъ поръ Успенскій соборъ сталъ мѣстомъ поставленія и погребенія митрополитовъ Всероссійскихъ и позднѣе патріарховъ.

Св. Петръ былъ славенъ своею подвижническою жизнію, кротостію и незлобіемъ къ врагамъ. Будучи игуменомъ основаннаго имъ же Ратскаго монастыря, на Волыни, онъ никогда не отказывалъ бѣднымъ, приходившимъ къ нему, одѣлялъ ихъ чѣмъ могъ, отдавая иногда послѣднюю одежду или икону своей работы. Въ санѣ митрополита онъ покинулъ городъ Владиміръ на Клязмѣ, бывшій столицею великаго княженія, и избралъ мѣстомъ своего пребыванія Москву, чѣмъ весьма много содѣйствовалъ ея возвышенію и объединенію около нея всей Руси.

Въ придѣлѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Петра,

хранятся въ особыхъ ковчегахъ слѣдующія святыни: часть Ризы Господней, принесенная въ Москву въ даръ отъ Персидскаго шаха Аббаса въ 1626 году; одинъ изъ гвоздей, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту, присланный въ Москву изъ Грузіи въ 1636 году; часть Ризы Богоматери; крестъ съ частию животворящаго креста Господня; части мощей: св. Андрея Первозваннаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василия Великаго, князя Владиміра и др. Здѣсь же находится митра святителя Петра.

На сѣверо-западной сторонѣ собора, въ серебряной ракѣ, почиваютъ мощи св. Іоны митрополита. Онъ памятенъ, какъ молитвенникъ о защитѣ Москвы отъ иноплеменниковъ. Когда Москва подверглась нападенію Казанскихъ Татаръ, великій князь Василій Васильевичъ предоставилъ защиту Москвы митрополиту Іонѣ, матери своей Софіи, сыну Юрію и боярамъ, а самъ уѣхалъ къ берегамъ Волги собирать войска. Татары подступили къ Москвѣ и выжгли посады. Противъ нихъ былъ высланъ небольшой отрядъ. Ночь прекратила битву, но на утро ожидали приступа. Святитель Іона съ соборомъ духовенства, взявъ кресты и св. иконы изъ Успенскаго и другихъ соборовъ, сталъ обходить, въ сопровожденіи народа, кремлевскія стѣны,

не смотря на то, что стрѣлы осаждающихъ сыпались со всѣхъ сторонъ. Св. Іона обратился къ инокѣ Чудова монастыря, Антонію, извѣстному своей святой жизнью, со словами: „Брате Антоніе! помолись прилежно Богу объ избавленіи града и всего православія отъ безбожныхъ Агарянъ“. Антоній отвѣтилъ: „Ты великій архіерей! твои молитвы не презритъ Богородица: вѣруемъ, что умолила Сына своего и Бога нашего, да спасенъ будетъ градъ сей и православное христіанство; безбожные Агаряне скоро побѣждены и прогнаны будутъ, и я одинъ убить буду“. При этихъ словахъ Антоній упалъ, сраженный татарскою стрѣлою. Исполнилось и его пророчество относительно Москвы: на разсвѣтъ Москвичи увидали, что Татары ушли, услыхавъ какой-то шумъ вдали и вообразивъ, что на нихъ идетъ великій князь съ войскомъ.

Въ смутное время княжескихъ раздоровъ святитель Іона сберегъ малолѣтнихъ дѣтей великаго князя Василія Васильевича Темнаго, которымъ угрожала опасность отъ ихъ родственника. Онъ святительствовалъ въ самое то время, когда нарождалось великое государство изъ разрозненныхъ княжествъ. — Народное преданіе говорить, что Франгузы, въ 1812 г., вздумали было коснуться гробницы святителя Іоны и уже открыли серебряную раку, какъ вдругъ

грозно поднялась передъ ними рука святаго, и грабители въ ужасѣ разбѣжались, оставивъ раку въ цѣлости.

На южной сторонѣ собора, подлѣ самаго иконостаса, почиваютъ мощи св. Филиппа митрополита. Онъ происходилъ изъ древняго рода бояръ Колычевыхъ. Съ юности почувствовавъ призваніе къ иноческой жизни, Филиппъ удался въ Соловецкій монастырь, гдѣ принялъ постриженіе и, пройдя многіе подвиги иноческой жизни, былъ избранъ игуменомъ. Вѣсть о его подвижнической жизни дошла до царя Іоанна Грознаго, и онъ назначилъ его митрополитомъ всея Руси.

Царь Іоаннъ Грозный, послѣ двадцати-лѣтняго благополучнаго царствованія, впалъ въ болѣзненное состояніе, сталъ всюду видѣть измѣну и окружилъ себя особыми тѣлохранителями, которыхъ называлъ опричниками. Избравъ въ число ихъ 6000 молодыхъ людей, онъ взялъ съ нихъ присягу: что они отказываются отъ отца и матери, что будутъ знать только его одного и доносить ему на измѣнниковъ. Царь одарилъ опричниковъ домами и помѣстьями, отнятыми у бояръ, которыхъ объявилъ опальными. Опричники пользовались полною безнаказанностію во всѣхъ своихъ дѣлахъ и страшно злоупотребляли довѣріемъ царя. Они получили

вскорѣ въ народѣ прозваніе „кромѣшниковъ“, т. е. какъ бы исчадія тьмы кромѣшной ¹⁾. Общая ненависть къ нимъ увеличивалась съ каждымъ днемъ. Но Іоаннъ Васильевичъ думалъ, что они ненавидимы за преданность къ нему. Онъ далъ имъ особые значки: собачьи головы и метлы, въ ознаменованіе того, что они грызутъ лиходѣевъ царскихъ и выметають измѣну.

По пріѣздѣ своемъ въ Москву, нарѣченный во святители Филиппъ объявилъ царю, что приметъ санъ митрополита подѣ условіемъ, чтобы опричина была уничтожена. Это разгнѣвало царя, и Филиппъ долженъ былъ отказаться отъ своего требованія, оставивъ за собой право печаловаться, т. е. заступаться за опальныхъ, — обычай, котораго наше духовенство всегда держалось — и не опускалъ случая говорить правду царю. Царь грозно приказывалъ ему молчать, но Филиппъ возражалъ, что его обязанность говорить правду.

Однажды, въ воскресный день, во время обѣдни, царь вошелъ въ Успенскій соборъ въ черной мантии и скуфьѣ. Съ нимъ были многіе бояре и толпа опричниковъ, тоже въ

¹⁾ «*Опричь*» то же, что «*кромѣ*»; опричникъ то же, что кромѣшникъ. Но въ последнему слову могъ присоединиться и другой смыслъ — намекъ на тѣмъ кромѣшную.

черныхъ мантияхъ и скуфьяхъ. Царь подошелъ къ митрополиту, стоявшему на своемъ обычномъ мѣстѣ, за благословеніемъ; но Филиппъ смотрѣлъ на образъ Спасителя, какъ будто не замѣчая царя. Наконецъ бояре сказали ему: святой владыко, вотъ государь, — благослови его. Тогда Филиппъ взглянулъ на царя и сказалъ: „Въ семь видѣ, въ семь одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго; не узнаю и въ дѣлахъ царства... О государь! мы здѣсь приносимъ безкровную жертву Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Съ того времени, какъ солнце сіяетъ на небѣ, не видано, не слыхано, чтобы цари благочестивые возмущали собственную державу столь ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ—а на Руси нѣтъ ихъ! Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и совершаются именемъ царскимъ! Ты высокъ на тронѣ: но есть Всевышній судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ Его, обогранный кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ мучъ? Самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести! Государь! вѣщаю яко пастырь душъ. Боюсь Господа единого!“ Царь ударилъ жезломъ о камень и сказалъ страшнымъ голосомъ:

„Чернецъ! доселѣ я излишне шадилъ васъ, мятежниковъ: отнынѣ буду какимъ меня называете!“ и съ этими словами вышелъ изъ церкви.

Какъ ни гнѣвенъ былъ царь на митрополита, но, все-таки онъ не рѣшился тотчасъ же употребить противъ него насиліе и выжидалъ къ тому случая. Между тѣмъ, были совершены еще и новыя казни, и были взяты подъ стражу всѣ приближенные митрополита. Ихъ пытали и допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филиппа, но ничего не узнали, потому что никакихъ замысловъ не было.

28-го іюля, митрополитъ служилъ обѣдню въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ; царь былъ тутъ же, а съ нимъ и опричники. Митрополитъ замѣтилъ, что одинъ изъ нихъ надѣлъ на голову скуфью, и съ негодованіемъ сказалъ о томъ царю. Между тѣмъ, опричникъ успѣлъ уже снять скуфью и спрятать ее. Опричники увѣрили царя, что Филиппъ выдумалъ, чего не было, чтобы возстановить народъ противъ любимцевъ царскихъ. Царь разгнѣвался, называлъ святителя лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ, и клялся, что уличить его. Въ слѣдъ за тѣмъ отправленъ былъ гонецъ въ Соловецкій монастырь, чтобы поискать тамъ клеветниковъ противъ св. Филиппа. Преемникъ Фи-

липпа, игумень Паисій, желая выслужиться, взялся быть обвинителемъ Филиппа.

Созвали соборъ и велѣли митрополиту явиться на судъ. Филиппъ выслушалъ всѣ обвиненія молча, не желая оправдываться, и сказалъ только Паисію, что злое сѣяніе не даетъ плода добраго. Затѣмъ онъ обратился къ царю съ слѣдующими словами: „О Государь! ты думаешь, что я боюсь тебя или смерти: нѣтъ! достигнувъ старости безпорочно, не зная въ пустынной жизни ни страстей мятежныхъ, ни козней мірскихъ, желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему, моему и твоему Господу! Лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія сего несчастнаго времени. Твори, что тебѣ угодно. Вотъ мой жезлъ пастырскій, вотъ бѣлый клобукъ и мантия, коими ты хотѣлъ возвеличить меня. А вы, святители, архимандриты, игумены и всѣ служители алтарей, пасите вѣрно стадо Христово, готовьтесь дать отчетъ и страшитесь Небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго“. Сказавъ это, Филиппъ хотѣлъ удалиться, но царь приказалъ ему снова взять всѣ святительскія принадлежности и въ день Архангела Михаила повелѣлъ служить обѣдню въ Успенскомъ соборѣ.

8-го ноября, когда Филиппъ стоялъ въ полномъ облаченіи передъ алтаремъ, въ соборъ

вошелъ одинъ изъ главныхъ опричниковъ, съ вооруженною толпою своихъ клеветовъ, Алексѣй Басмановъ, и съ грамотой въ рукахъ, которую тотчасъ же приказалъ прочесть вслухъ. Въ ней было сказано, что соборомъ духовенства Филиппъ лишается сана митрополита. Велѣдъ за этимъ опричники бросились на Филиппа, сорвали съ него облаченіе, выгнали метлами изъ собора и повезли на дровняхъ въ Богоявленскій монастырь.

На другой день Филиппа привели въ судную палату, гдѣ въ присутствіи царя прочли ему приговоръ. Филиппъ и тутъ не опустилъ случая обратиться къ государю съ мольбою, чтобы онъ сжалился надъ своими подданными, вспомнилъ, какъ царствовали его предки. Царь ничего не отвѣтилъ ему и далъ знакъ, чтобы его увели. Восемь дней Филиппъ сидѣлъ въ темницѣ, скованный, а потомъ былъ переведенъ въ монастырь св. Николы Стараго. Всѣ родственники Филиппа, Колычевы, были казнены, и голову любимаго племянника его, Ивана Борисовича, царь велѣлъ показать Филиппу и сказать ему: „Вотъ твой племянникъ: не помогли ему твои чары“. Филиппъ взялъ голову въ руки, благословилъ ее и отдалъ обратно.

Народъ съ утра до ночи тѣснился около мѣста заключенія Филиппа, выказывая тѣмъ